

АВТОР ИДЕИ:

Алина

АВТОР РАССКАЗА:

Евгений

ВСЕ СОВПАДЕНИЯ СЛУЧАЙНЫ

ТИХИЙ КРИК

*Иногда самый трудный выбор
делают не из равнодушия,
а из любви.*

*Я отдала родителям
розыжку дочку...
А пришлося сына
а оставила...*

ДОМ, ГДЕ
НЕТ ОТВЕТОВ

МАТЕРИНСТВО
БЕЗ ИДЕАЛОВ

ВИНА, С КОТОРОЙ
УЧАТСЯ ЖИТЬ

Евгений Захаров

Тихий крик

<https://litres.ru/74133742>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вот аннотация (уложился в 1000 знаков):

Наталья Сергеевна приходит на приём к психологу и с порога говорит: меня нельзя оправдать. Десять лет назад она отдала родную дочь с синдромом Дауна в интернат — а приёмного сына, который тянул на себе всю семью с четырнадцати лет, оставила рядом с собой.

Это рассказ о выборе, у которого нет правильного решения. О матери, похоронившей мужа, поднявшей сына не из своей крови и не сумевшей найти в себе однозначного ответа на вопрос «любила ли я дочь». О вине, которая не проходит от того, что решение было необходимым.

Психолог Алина не спешит утешать и не даёт готового прощения. Она предлагает другое: не примириться с прошлым, а научиться жить рядом с ним — как со шрамом, который никуда не денется, но перестаёт быть первым, что видишь в зеркале.

История без назиданий — о том, что иногда самый трудный выбор делают не из равнодушия, а из любви.

Содержание

Тихий крик	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Евгений Захаров

Тихий крик

Тихий крик

Наталья Сергеевна пришла к Алине в четверг, в половину четвёртого.

Алина это запомнила — потому что солнце в то время падало прямо на пустой стул напротив, и золотило тиснёную кожу подлокотников. Классический Mobil Deri, тёмно-табачный, с тонкими латунными гвоздиками по периметру — она долго выбирала этот кресел, объездила полМосквы. Иногда думала, что слишком дорого. Потом клиент сиделся — и понимала: нет, в самый раз. Человеку, которому плохо, нужно хотя бы сидеть в чём-то надёжном.

Женщина вошла без стука — дверь была открыта — и остановилась на пороге.

Алина подняла глаза и не сразу нашла, что сказать.

Не потому что растерялась. Просто — увидела.

Наталья Сергеевна стояла так, как стоят люди, которые давно разучились занимать место в пространстве. Плечи — вперёд и вниз, спина — буквой С, голова чуть опущена, как будто смотреть прямо слишком тяжело. Серое пальто висело на ней — именно висело, не сидело, — рукава немного длин-

новаты, воротник поднят несимметрично. Волосы собраны кое-как, несколько прядей выбились и прилипли к щеке. Она их не поправляла. Скорее всего, не замечала.

Руки — вдоль тела. Просто висели.

Лет пятьдесят пять. Может, пятьдесят. Трудно сказать — не потому что она хорошо выглядела, а потому что у неё было лицо человека, который давно перестал смотреть на себя в зеркало.

— Проходите, — сказала Алина мягко. — Садитесь.

Наталья Сергеевна посмотрела на кресло. Потом на Алину. Сделала два шага, опустилась на самый краешек — не в кресло, а на его край, как будто не имела права занять его полностью. Поставила сумку на пол. Старая сумка, кожа потрескалась на ручках.

Сложила руки на коленях.

— Я не знаю, зачем пришла, — сказала она.

Голос — тихий, без интонации. Не извинение, не смущение. Просто факт.

— Ничего, — ответила Алина. — Можно просто сидеть.

Женщина посмотрела на неё — быстро, исподлобья, — как смотрят, когда не доверяют, но хотят убедиться. Убедилась в чём-то. Чуть опустила плечи — они и так были опущены, но теперь стало на долю сантиметра меньше напряжения.

За окном сигналила машина. Раз. Другой. Стихло.

— Меня нельзя оправдать, — сказала Наталья Сергеевна

минут через пять.

Она не смотрела на Алину. Смотрела куда-то в сторону — на книжный шкаф из тёмного ореха, на корешки книг, на ничто.

— Я вам сразу говорю, чтобы вы не тратили время.

Алина молчала.

— Я сделала то... — Наталья Сергеевна остановилась. Сглотнула. — Чего не должна была делать. Ни одна мать. — Пауза. — Хотя, может, я и не мать. Я теперь не знаю.

— Расскажите, — тихо сказала Алина.

И женщина начала рассказывать.

Они с Виктором познакомились в институте — Менделеевский, оба химики. Наталья говорила об этом коротко, без ностальгии, как говорят о фактах биографии, которые уже не греют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.